

УДК 340.12

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ ОЦЕНОК КАРЛОМ ЛАРЕНЦОМ: ЮРИДИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ, СУБСУМЦИЯ, ПРАВОПОЛОЖЕНИЕ

Александр НАСТАСИЙЧУК,

аспирант юридического факультета

Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича,

главный специалист отдела управления персоналом

Черновицкого окружного административного суда

Summary

The article “Karl Larenz’s definition of jurisprudence of evaluations: juridical syllogism, subsumption, legal sentence” deals with one of the aspects of classical jurisprudence of evaluations, namely, the so called Larenz’s applicative formula, i.e., the statement of evolutionary completeness of legal canons, maxims of law and judgment’s that found their application (inconceivable apart from its application) and were furthered by jurisprudence and law procedure. In particular, special attention is given to K. Larenz’s understanding of subsumption (open questions of law stay beyond its limits, rapprochement of subsumption and smaller premises of juridical syllogism) and legal sentence’s (division of legal sentences into complete and incomplete, different legal sentence’s and regulations).

Key words: jurisprudence of evaluations, Karl Larenz, methodology of science of law, enforcement of law, juridical syllogism, subsumption, legal sentence.

Аннотация

В статье речь идет об одном из аспектов классической юриспруденции оценок, а именно о так называемой аппликативной формуле Ларенца, т.е. об утверждении о развивающейся полноте правовых норм, максим и суждений, найденной в применении (немыслимой раздельно от своего применения) и продолженной правоповедением и судопроизводством. Обращается внимание, в частности, на особенности понимания К. Ларенцем субсумции (открытые вопросы права находятся вне ее пределов, сближение субсумции и меньшей посылки юридического силлогизма) и правоположения (деление правоположений на полные и неполные, различие правоположения и регулирования).

Ключевые слова: юриспруденция оценок, Карл Ларенц, методология правоповедения, применение права, юридический силлогизм, субсумция, правоположение.

Постановка проблемы. Юриспруденция оценок начинает формироваться Карлом Ларенцем с диалектического решения проблемы действия права (Rechtsgeltung), если обратить внимание на дату публикации и содержание монографии «Проблема действия права» (возможный перевод: Проблема значения права. – А.Н.) (1929) [1; 2, с. 90-92]. Переходом от проблемы действия права к аппликативной методологии права (теории применения права) можно считать тезис, который сформулирован в первом издании «Методологии правоповедения» упомянутого автора (1960), в соответствии с которым действующее право (geltendes Recht, то есть нормы, которые имеют значение права) представляет собой «смысловое целое «конкретизированных» судопроизводством, то есть содержательно точнее определенных и касающихся жизненного порядка правоположений с включением тех, которые сначала нашло судопроизводство. Оно является, следовательно, найденной в применении (немыслимой раздельно от своего при-

менения) (NB, так у Ларенца. – А.Н.), образованной дальше правоповедением и судопроизводством и такой, что постоянно находится в дальнейшем образовании (или развитии. – А.Н.), полнотой норм, положенных в основу решения максим и рассматриваемых как указывающие направление суждений» [3, с. 148] (далее – аппликативная формула Ларенца или формула Ларенца), то есть, другими словами, право, по Ларенцу, – это полнота норм, максим и суждений, определенных в тесной связи с правоприменением, причем эта полнота является в конечном итоге открытой, такой, что может меняться, расширяться, пополняться, развиваться дальше и т.д., а кратко: право – это как закрытая, так и открытая система правоположений в широком понимании. Широкое понимание при этом означает, что правоположения включают в себя общие и индивидуальные нормы (собственно правовые нормы и правовые решения), а также принципы права (оценки, идеи). Таким образом, возникает общий вопрос, что представляет собой формула Ларенца? Этот вопрос

распадается на два тесно связанных вопроса: во-первых, как К. Ларенц понимает логическую форму применения права, то есть юридический силлогизм и субсумцию; во-вторых, как К. Ларенц строит теорию правоположения?

Актуальность темы и состояние исследования. Творчество К. Ларенца как методолога и философа права (неогегельянца) привлекает к себе внимание также и за пределами немецкоязычных стран. Так, отдельные аспекты, которые касаются правопонимания и правоприменения в рамках юриспруденции оценок К. Ларенца, исследовали такие ученые, как: В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц, Г. Кленнер, А. Райнах и др., однако специально формула Ларенца не исследовалась, что свидетельствует об актуальности избранной для исследования темы.

Цель статьи – эксплицировать аппликативную формулу Ларенца как один из ключевых элементов классической юриспруденции оценок (юриспруденции оценок К. Ларенца). Задача статьи состоит в ответе на поставленные выше вопросы.

Методы исследования. Главным методом избрано текстуально- и понятийно-критический анализ методологии правоведения (юриспруденции оценок) К. Ларенца в части, которую мы условно назвали аппликативной формулой Ларенца.

Изложение основного материала. «Методология правоведения» в первом издании 1960 года состоит из двух частей: историко-критической и систематической. Подобную общую структуру имеют все другие издания, которые имели место в течение последующих 30 лет: эта работа выходила вторым изданием в 1969 году, третьим в 1975, четвертым – 1979, пятым – 1983, шестым – в 1991 году. Формула Ларенца в изложенной выше редакции содержится в первом и втором издании «Методологии» [3, с. 148; 4, с. 178-179], тогда как в последующих – третьем-шестом – изданиях эта формула имеет следующий вид: «Юриспруденция должна иметь дело с действующим в определенный момент правом, которое она старается понять в его нормативном смысле, а это означает: как одно (среди многих возможных) оформлений правовой мысли. Действующее право ей «дано» в (сегодня преимущественно письменных) правовых нормах, которые притязают на действие, и в судебных решениях, в содержащихся в них максимах для решения. Это ей «данное» она желает понимать вместе с включенными в него смысловыми ассоциациями, то есть она желает познавать и высказывать (*aus-sagen*) то, что оно (данное) говорит (*be-sagt*) сверх сразу понятного дословного смысла. Мы будем видеть, что она при этом его (данное) также преобразует» [5, с. 203; 6, с. 180; 7, с. 180; 8, с. 195]. Последняя редакция по своей сути является толкованием изначальной формулы, а поэтому две редакции должны приниматься во внимание вместе. Следует иметь в виду тот факт, что Ларенц свои соображения последовательно в каждом издании «Методологии» обосновывает ссылками на опубликованную впервые в 1956 году работу Йозефа Эссера «Принцип и норма в судебном дальнейшем образовании частного права: сравнительно-правовой вопрос теории источников права и интерпретации» [9]: «Одним из первых, кто подчеркнул в сравнении с узким законопозитивизмом творче-

скую деятельность судопроизводства, его участие в постоянном образовании и дальнейшем образовании осуществляющегося права, „law in action“, был Йозеф Эссер» [5, с. 138], а потому формулу Ларенца, – если нужно подчеркнуть ее происхождение – можно называть также формулой Эссера/Ларенца.

На особое внимание в «Методологии» заслуживает вопрос о модели субсумции, которая является спинным хребтом любой методологии права, независимо от того, благосклонно или неодобрительно относится к ней тот или иной методолог. Это объясняется тем, что субсумция, или юридический силлогизм, задают систему координат для правоприменения. Понятно, что так же, как для ориентирования на местности, собственно система координат нужна не всегда, так же и в процессе применения права субсумция, юридический силлогизм могут работать имплицитно, а потому методология права может пытаться ее (его) игнорировать.

К. Ларенц положительно относится к модели субсумции, правда, лишь наполовину. Так, существует два взгляда на значение субсумции. Первый из них исходит из того, что субсумция используется как относительно применения точно определенных понятий, так и относительно так называемых каучуковых понятий, понятий с неопределенным содержанием, открытых вопросов права. Первый подход представлен Кохом и Рюсманом, которые являются главными представителями так называемой теории юридического обоснования. Согласно им субсумция вместе с толкованием возможна также и тогда, когда законодатель использует неопределенные понятия или типичные описания [10, с. 67 и след.]. Ларенц же считает, что с этим нельзя согласиться, поскольку такие понятия имеют колеблющуюся широту, внутри которой не может быть сказано с последней уверенностью, попадает ли или нет данный случай (*Fall*) еще сюда. Субсумировать (то есть подвести. – *A.H.*) под нее (широту) разрешалось бы, если ее можно было бы переформировать в твердые количественные или временные величины. Но именно это законодатель не сделал, он желал оставить определенное пространство для игры» [5, с. 157-158]. Собственно юриспруденция оценок К. Ларенца дополняет

юридический силлогизм (субсумцию) в такого рода случаях, руководствуясь при этом теориями типов и дальнейшего образования (развития) права. В частности, об этом свидетельствует следующее положение: «На место субсумции приходит только правопорядок, который основывается на сравнении и оценивающем взвешивании. «Дедуктивным» производство является также и в этих случаях еще настолько, насколько норма закона образует исходный пункт, из которого заимствуется правовое последствие; только необходимые промежуточные шаги будут иного рода, чем шаги, которые требуют модель субсумции. Также здесь не отказываются от обоснования; только оно здесь является «принудительным» не так, как это внушает схема субсумции» [5, с. 158]. Итак, методологический подход Ларенца можно считать расширением субсумции, о чем детально свидетельствует материал второй – систематической – части «Методологии».

В этой части, в 6-м издании 1991 г., 6 глав [5, с. XII-XV]: 1. Введение: общая характеристика юриспруденции, 2. Учение о правоположении, 3. Образование и правовая оценка обстоятельств дела, 4. Толкование законов, 5. Методы судебного дальнейшего образования права, 6. Образование понятия и системы в юриспруденции, причем вопрос применения права разбирается вместе с анализом понятия правоположения: «Правоположения являются ... приведенными в языковую форму правилами поведения или правилами для решения. Для того чтобы они выполнили эту свою функцию, они должны применяться. Как применяется правоположение?» [5, с. 271].

Ларенц отмечает, что «полное правоположение в соответствии со своим логическим смыслом говорит: всегда если фактический состав ФС в конкретных обстоятельствах дела ОД является осуществленным, то для ОД имеет значение (*gilt*) правовое последствие ПП. В общем сформированный фактический состав ФС осуществляется в определенных обстоятельствах дела, если ОД, рассматривая логически, являются «случаем» ФС-а. Для того чтобы познать, какое правовое последствие имеет значение для каких-либо – мне откуда-то всегда данным – обстоятельств дела, мне нужно

исследовать, можно ли подчинить эти обстоятельства дела определенному законному фактическому составу как какой-либо «случай». Если это происходит, то получается правовое последствие из какого-либо силлогизма, который имеет следующее выражение.

Если ФС в каких-либо обстоятельствах дела является осуществленным, то для этих обстоятельств дела имеет значение правовое последствие ПП (большая посылка).

Эти определенные обстоятельства дела осуществляют ФС, то есть они являются случаем ФС-а (меньшая посылка).

Для ОД имеет значение ПП (образование вывода).

Этот силлогизм можно, без гипотетической редакции большей посылки и поэтому короче, выразить категорически так:

ФС → ПП (то есть для каждого случая ФС-а имеет значение ПП)

ОД = ФС (ОД равны ФС-у, являются случаем ФС-а)

ОД → ПП (для ОД имеет значение ПП).

Я называю эту логическую фигуру «силлогизмом определения правового последствия» (*Syllogismus der Rechtsfolgebestimmung*) (таково синонимическое авторское, по Ларенцу, определение более общего понятия юридического силлогизма. – *A.H.*). В нем полное правоположение образует большую посылку, подчинение конкретных обстоятельств дела как «случая» фактическому составу правоположения – меньшую посылку. Образование вывода говорит, что для этих обстоятельств дела имеет значение названное в правоположении правовое последствие» [5, с. 271-272].

Общее представление о силлогизме Ларенц конкретизирует, акцентируя при этом внимание на особом и в определенной мере ограниченном значении субсумции: «Проблематика продемонстрированного образования вывода состоит, как было давно известно, главным образом в правильном образовании посылки, особенно меньшей посылки. Что касается большей посылки, то, конечно, нельзя предполагать, что она может просто приниматься из текста закона. Скорее каждый закон нуждается в толковании и никоим образом каждое правоположение не содержится

в законе. ... Добывание меньшей посылки, следовательно высказывания, ОД являются случаем ФС-а, обозначают обычно как процесс субсумции (*NB.* – *A.H.*), как его (добывания) ядро рассматривают, снова-таки, логический вывод. Схема этого вывода имеет следующий вид:

ФС полностью характеризуется признаками П¹, П², П³.

ОД указывают на признаки П¹, П², П³.

Итак, ОД являются случаем ФС-а» [5, с. 273].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что Ларенц, аналогично тому, как это сделал раньше Кант относительно отношения ума, разума (знания) и веры, – «поэтому мне пришлось ограничить (*aufheben*) (буквально, приподнять, отменить, снять. – *A.H.*) знание, чтобы освободить место вере ...» [11, с. 95], – «отменяя» юридический силлогизм, через ограничение значения субсумции, освобождает место для юриспруденции оценок. Юриспруденция оценок, таким образом, является дополнением юридического силлогизма, в первую очередь субсумции и процесса формирования большей посылки. Субсумция (традиционно [12, с. 26, 182; 13, с. 336 и дальше] – это подведение факта под норму в форме аристотелевского модуса *Barbara* или стоического *modus a ponens*) у Ларенца растворяется в понятии установления меньшей посылки юридического силлогизма.

В «Методологии» Ларенца важное значение имеет понятие правоположения. Так, анализ правоположения начинается с констатации о том, что «всякий правопорядок содержит правила, которые притязают на то, чтобы те, к кому они направлены, вели себя согласно им. Насколько эти правила одновременно представляют собой нормы (для вынесения) решения (*Entscheidungsnormen*), настолько должны те, кто должен решать о правовом улаживании конфликтов, судить (*urteilen*) согласно им» [5, с. 250]. Итак, можно сказать, что правоположения имеют две функции: быть масштабом для участников социальной коммуникации и масштабом для судьи. Так, Ларенц продолжает: «Большинство правовых правил являются как нормами поведения для граждан, так и нормами для решения (дела. – *A.H.*) для судов и учреждений. Характерным для правила в смысле, который здесь имеется в виду,

является, во-первых, притязание на значение (*Geltungsanspruch*), подходящий ему смысл обязательного запроса поведения или обязательного масштаба для оценки – его (правила) нормативный характер, – во-вторых, притязание иметь значения не только прямо для определенного случая, но внутри его пространственной и временной сферы значения (*Geltungsbereich*) для всех случаев такого (же) вида – его (правила) общий (генеральный. – *A.H.*) характер. Правовое правило может быть высказано в законе, оно может исходить из так называемого обычного права или из надлежащих выводов из действующего права (*geltendes Recht*) или из конкретизаций правовых принципов (*NB.* – *A.H.*), как они (конкретизации) снова и снова совершаются судами. Тем самым из конкретизации правового принципа, которая касается дела или масштаба, который нуждается в восполнении, проистекает новое правовое правило, оно, правда, должно быть способным к обобщению в том смысле, что оно является применимым к одинаковым или «подобным» случаям. Это имеет место тогда, когда и насколько оно привязано к «типичным» чертам какого-нибудь решенного дела (случая)» [5, с. 250].

Для понимания научной позиции Ларенца относительно правоположения важно принять во внимание следующее соображение: «Правило права имеет языковую форму предложения (*Satz*), «правоположения» (*Rechtssatz*) (в немецком языке слово «*Satz*» имеет, среди прочего, значение и «положение», как правило, в юридическом контексте и «предложение» в контексте лингвистическом, а также «высказывание» в логическом контексте. «*Rechtssatz*» здесь можно перевести и как «правовое предложение или высказывание», смысл от этого не изменится. – *A.H.*). С ним (правоположением) можно делать следующее. Правоположение необходимо из-за подходящего ему нормативного смысла отличать от повествовательного предложения (*Aussagesatz*), которое содержит утверждение о фактах или констатации. Оно (правоположение) является также таким, что его нужно отличать от таких предложений, которые содержат высказывание о действующем праве, в которых (высказываниях) речь идет о правовых нормах» [5, с. 250-251]. Для

понимания последнего пассажа уместна отсылка к А. Райнаху в части анализа положения, выражающего установление (Bestimmungssatz) [14, с. 281].

Тяжело не согласится с утверждением Ларенца, что «правоположение связывает, как и всякое предложение, что-то одно с чем-то другим. Оно подчиняет в общем и целом описанные обстоятельства дела «фактическому составу», а также в общем и целом описанное «правовое последствие». Смысл такого подчинения состоит в том, что всегда тогда, когда являются наличными обозначенные в фактическом составе обстоятельства дела, наступает правовое последствие, то есть (правовое последствие) в конкретном случае имеет значение (gilt)» [5, с. 251-252]. В широком смысле этот тезис свидетельствует о связи содержания правоположения с теорией правового значения Ларенца, о которой упоминается в начале настоящей статьи. Дополнительным аргументом для только что сказанного является дальнейшее изложение теории правоположения Ларенцом: «Смысл связывания фактического состава с правовым последствием не является утверждение, как в повествовательном предложении, а распоряжение о значении (Geltungsanordnung). Нормодатель не говорит: так обстоит дело на самом деле, а он говорит: так это должно (soll) быть правовым, иметь значение (sein, gelten)» [5, с. 253], юридически действовать.

Ларенц делит правоположения на полные и неполные. Так, полные правоположения – это разрешительные, запрещающие и обязывающие нормы, нормы, которые содержат фактический состав и правовое последствие в строгом понимании, нормы, которые применяются к определенным обстоятельствам дела. Что касается неполных правоположений, то здесь нужно принять во внимание то, что «закон состоит, как правило, из большого количества предложений (положений, высказываний. – А.Н.), которые, однако, не все являются полными *правоположениями*. Многие служат только для того, чтобы точнее определить (bestimmen) фактический состав, элемент фактического состава или правовое последствие полного правоположения; многие ограничивают широко схваченное тем, что они делают исключение для определенной группы

случаев относительно их применения; некоторые снова отсылают относительно элемента фактического состава или правового последствия к какому-либо иному правоположению. Все такого рода положения в языковом отношении являются полными предложениями, как правоположения, однако, – неполными. То, что они, хотя и неполными, все же являются правоположениями, означает, что они принимают участие в смысле, который имеет отношение к значению, (Geltungssinn) не являются никоим образом повествовательным предложением, а являются частью распоряжения о значении. Они получают свою конститутивную, обосновывающую правовые последствия силу только в связи с другими правоположениями» [5, с. 257]. К такому рода неполным нормам принадлежат, следовательно, разъясняющие, ограничивающие и отсылочные правоположения (*erläuternde, einschränkende, verweisende Rechtssätze*) [5, с. 258-261].

Важное значение у Ларенца имеет также различие понятий «правоположение» и (правовое) «регулирование» (Regelung). Так, он отмечает, что «уже приведенные до сих пор соображения позволяют познать, что помещенные в законе правоположения находятся не просто друг возле друга, а имеют отношение друг к другу и дают регулирование лишь в своих многосторонних ограничениях и своей общей игре. Правопорядок состоит (besteht) не только из суммы правоположений, а и из регулирований. При регулировании определенной материи, например права купли-продажи, арендного права, неразрешенных действий, законодатель ставит в один ряд не только разные правоположения, он образует скорее фактические составы и подчиняет им правовые последствия, принимая во внимание определенные руководящие точки зрения. Лишь такие руководящие точки зрения делают доступным понимание отдельных правоположений в как-нибудь подходящем ним значении (Bedeutung) и в их общей игре. Выработать смысловые ассоциации, которые протекают отсюда, является важнейшей задачей юриспруденции. Отдельное правоположение, также и полное правоположение, рассматривается ею (юриспруденцией) как часть широкого (правового. – А.Н.) регулирования» [5, с. 264-265]. Итак, регулирование и правоположение отно-

сятся друг к другу как целое и часть, но целое не является простой суммой своих частей.

Изложенное выше позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Юриспруденция оценок Ларенца является механизмом дополнения традиционной аристотелевской схемы (модус Barbara) или схемы стоиков (modus ponens) применения права (юридического силлогизма), при этом субсумция и определение меньшей посылки юридического силлогизма в Ларенца сильно сближаются.

2. Правоположение, по Ларенцу, – это правило поведения или правило для решения дела, которое представляет собой (общие) нормы и принципы права, а также обобщенную высшими судами и авторитетными юристами правовую практику (индивидуальные нормы общего, то есть не связанного с конкретным делом, преюдициального характера). Полные и неполные правоположения имеют общим знаменателем теорию правового значения (теорию действия права), при этом следует различать понятия правоположения и (правового) регулирования исходя из необходимости учета наличия в правопорядке смысловых ассоциаций, а также ориентируясь на сложное отношение части и целого.

3. Дальнейшее исследование применения права по Ларенцу должно принимать во внимание наряду со специальным анализом правоположения также и специальный анализ обстоятельств дела.

Список использованной литературы:

1. Larenz K. Das Problem der Rechtsgeltung / K. Larenz. – Berlin : Junker und Dünhaupt, 1929. – 41 S. – (Sonderhefte der Deutschen Philosophischen Gesellschaft ; 5).
2. Schreiber R. Die Geltung von Rechtsnormen / R. Schreiber. – Berlin : Springer-Verlag, 1966. – VII, 263 S.
3. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – Berlin : Springer, 1960. – XI, 381 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft).
4. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – 2., neu bearb. Aufl. – Berlin : Springer,

1969. – XIV, 507 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft.

5. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – 6., neu bearb. Aufl. – Berlin etc. : Springer, 1991. – XVIII, 494 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft).

6. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – 3., völlig neu bearb. Aufl. – Berlin, 1975. – XVIII, 489 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft.

7. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – 4., erg. Aufl. – Berlin : Springer, 1979. – XX, 525 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft.

8. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz. – 5., neu bearb. Aufl. – Berlin : Springer, 1983. – 483 S. – (Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft Abteilung Rechtswissenschaft.

9. Esser J. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts rechtsvergleichende Beiträge zur Rechtsquellen- und Interpretationslehre / J. Esser. – Tübingen : Mohr, 1956. – XX, 394 S. – (Untersuchungen zur vergleichenden allgemeinen Rechtslehre und zur Methodik der Rechtsvergleichung ; 1).

10. Koch H.-J. Juristische Begründungslehre eine Einführung in Grundprobleme der Rechtswissenschaft / H.-J. Koch ; H. Rüssmann. – München : Beck, 1982. – 383 S. – (Schriftenreihe der Juristischen Schulung ; Heft 22).

11. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3 / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – Москва : Мысль, 1964. – 799 с. – (Философ. наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии).

12. Логіка : підруч. для студ. вищих навч. закладів / В. Д. Титов, С. Д. Цалін, О. П. Невельська-Гордєєва та ін. ; за заг. ред. В. Д. Титова. – Харків : Право, 2005. – 208 с.

13. Joerden J. C. Logik im Recht : Grundlagen und Anwendungsbeispiele / J. C. Joerden. – 2., überarb. u. erg. Aufl. – Heidelberg, Dordrecht, London, New York : Springer, 2010. – 424 S.

14. Райнах А. Собрание сочинений / А. Райнах. – М. : Дом интеллектуал. кн., 2001. – 482 с.

УДК 343.98

ТАКТИКА ОСМОТРА ОБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Наталья ОПАНАСЕНКО,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the role of the investigative examination in the investigation of fraud committed by an organized criminal group in the housing sphere. The main problems and errors that arise during the investigative inspection are considered. The main objects of housing construction are determined, which are subject to investigative inspection in investigation of fraud. Features of preparation, carrying out and fixing of inspection of objects of housing construction at commission of fraud by the organized criminal group in sphere of housing construction are investigated.

Key words: investigative inspection, inspection of construction sites, fraud, housing, organized criminal group.

Аннотация

В статье анализируется роль следственного осмотра при расследовании мошенничества, совершенного организованной преступной группой в сфере жилищного строительства. Рассматриваются основные проблемы и ошибки, возникающие при проведении следственного осмотра. Определены основные объекты жилищного строительства, которые подлежат следственному осмотру при расследовании мошенничества. Исследуются особенности подготовки, проведения и фиксации осмотра объектов жилищного строительства при совершении мошенничества организованной преступной группой в сфере жилищного строительства.

Ключевые слова: следственный осмотр, осмотр объектов строительства, мошенничество, жилищное строительство, организованная преступная группа.

Постановка проблемы. Одним из первоочередных следственных (розыскных) действий при расследовании мошенничества, совершенного организованной преступной группой в сфере жилищного строительства, является следственный осмотр. Сведения, полученные следователем в результате проведения этого следственного (розыскного) действия, могут стать отправной точкой для выяснения механизма преступного события, выдвижения и проверки следственных версий, избрания дальнейшего направления расследования. Во время расследования указанной категории преступлений особое доказательственное значение приобретает информация, полученная при проведении осмотра объектов жилищного строительства, где проводились строительно-монтажные работы. В то же время результаты анализа следственной практики уголовных производств данной категории свидетельствуют, что во время следственного осмотра следователи сталкиваются с опреде-

ленными трудностями и допускают ряд организационных и тактических ошибок, которые негативно влияют на сохранение следов мошеннических действий и вещественных доказательств. Таким образом, криминалистическое значение приобретает исследование тактики подготовки, проведения и фиксации осмотра объектов строительства при расследовании мошенничества, совершенного организованной преступной группой в сфере жилищного строительства.

Актуальность темы. Исследованию проблемных вопросов, связанных с особенностями тактики следственного осмотра, уделили внимание такие известные ученые, как В.И. Алексеев, О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.К. Весельский, А.Ф. Волобуев, Т.С. Волченская, В.Г. Гончаренко, В.П. Колмаков, В.А. Коновалова, В.П. Корж, Н.И. Клименко, А.А. Леви, Е.И. Макаренко, В.А. Образцов, И.Н. Подволоцкий, Р.С. Сатуев, К.А. Чаплинский, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков и другие. Все они сделали значи-